

Глава 2

[О, выпал!]

[Какая удача, это Лэянь!]

[Вау, видела его на фото, но в движении Лэянь такой милый, уву!]

[Лэянь? Хэ Лэянь? Тот самый малыш-целитель SS-уровня?!]

Десятого августа в три часа дня по времени Ланьсин в эфире канала «Люби ростки» на Сети Звёздной Империи загорелось давно погасшее окошко. Многочисленные подписчики немедленно получили уведомление и вышли в онлайн, а некоторым счастливицам удалось попасть в прямой эфир.

«Люби ростки» — это общественный канал, запущенный десять лет назад по инициативе Совета Звёздной Империи совместно с официальной Сетью и Департаментом по правам ребёнка Министерства юстиции Империи.

С наступлением космической эры под влиянием вселенской радиации воспроизводство населения на Ланьсин становилось всё труднее, детей рождалось всё меньше, и потому внимание и забота о них со стороны общества росли с каждым днём.

Десять лет назад случай жестокого обращения с ребёнком потряс всю Империю, вызвав волну народного гнева. Многие Пробуждённые от ярости испытали буйство духовной силы, что привело к серьёзным беспорядкам. После этого и был запущен проект «Люби ростки».

Ведущим был искусственный интеллект Сети, который с помощью повсеместно распространённых интеллектуальных терминалов случайным образом выбирал и транслировал фрагменты из жизни детей Империи. Трансляции были короткими, по пять-десять минут, и во время показа изображение размывалось для защиты частной жизни ребёнка и его окружения. Однако время эфиров было абсолютно непредсказуемым, что не позволяло недобросовестным опекунам подготовиться и скрыть своё истинное отношение к детям. Таким образом, как гласил девиз: «Пусть каждый ребёнок живёт под солнцем».

Это, конечно, создавало неудобства родителям и учителям, которые даже в обычных воспитательных моментах чувствовали себя скованно.

Со временем система была усовершенствована. Трансляции из обычных семей перестали быть общедоступными, их анализировал ИИ и просматривали эксперты. Однако для детей из «неблагополучных» семей — приёмных, усыновлённых или переживших насилие — к этому добавился ещё и зрительский контроль.

Разумеется, количество зрителей и возможность комментирования были ограничены, а запись и распространение эфира запрещены. Если зрители неверно истолковывали действия опекунов, эксперты немедленно вступались за них, чтобы предотвратить любую травлю в сети.

Так канал «Люби ростки» и просуществовал до наших дней.

Три года назад Хэ Лэянь, будучи усыновлённым ребёнком, стал одним из участников трансляций и привлёк всеобщее внимание как Пробуждённый целительского типа.

Империя брала своё начало с планеты Ланьсин, где с древних времён существовали три ветви человечества: обычные люди, воины и жрецы.

Воины могли усиливать свои физические способности, а на определённом этапе развития у них появлялся духовный зверь-компаньон, или духовное тело, что делало их ещё более могущественными бойцами.

Жрецы, которых теперь называли целителями, были немногочисленны, и их способности не так бросались в глаза, но являлись ключевыми: они могли влиять на духовную сферу воинов, стимулируя их силы или предотвращая буйство.

И воины, и целители, в отличие от обычных людей, считались «Пробуждёнными».

Дети были редки, врождённые Пробуждённые — ещё реже, а врождённые целители — на вес золота.

Два месяца назад трёхлетний Хэ Лэянь прошёл тест на потенциал духовной сферы, и результат оказался ошеломляющим — уровень SS. Это в одночасье сделало его бесценным национальным достоянием, за которым следила вся страна.

[Ох, смотрю на Лэяня, и моя духовная сила, готовая вот-вот взбунтоваться, успокаивается.]

[И у меня!]

[Успокаивается? Тётушка, глядя на Лэяня, почувствовала, как оковы пали, и я вот-вот перейду на новый уровень!]

«Ну да, конечно. Если бы кто-то действительно был на грани прорыва, разве сидел бы он сейчас в прямом эфире? Будь малыш настолько чудодейственным, этот зритель бы уже восемьдесят раз повысил свой уровень».

Чу Юньци, пробравшийся в эфир по блату под видом эксперта, презрительно хмыкнул.

Он незаметно выключил терминал, поправил воротник и манжеты и, опередив Нин Тяня и Вэнь И, наклонился, чтобы отстегнуть ремень безопасности Хэ Лэяня.

— Лэянь, мой хороший, мы прилетели. Иди, дядя-кузен тебя понесёт.

«Что он задумал? Всю дорогу не проявлял к юному господину такого рвения».

Нин Тянь настороженно шагнул вперёд.

— Ваше Высочество, позвольте мне...

— Тебе? — Чу Юньци прижал к себе Хэ Лэяня, принимая защитную позу. — Ты умеешь носить детей? Можешь? Твоя форма, сколько дней ты её не менял? А все эти штуки на груди и плечах — не боишься уколоть Лэяня?

«Какие ещё "штуки"? Это мои знаки различия и номер подразделения. А в кармане... да, есть кое-что, но это необходимое снаряжение для защиты юного господина».

Но если носить малыша... пожалуй, и вправду может уколоть.

Видя, что капитан застыл на месте, не найдя слов для ответа, Чу Юньци самодовольно усмехнулся.

— К тому же, разве Лэянь с тобой настолько близок, чтобы ты его носил? За всю дорогу ты сказал ему хоть три слова?

[Что происходит?] — спросил кто-то в чате.

[Разве кто-то ещё не знает? Духовная сила Лэяня стабилизировалась, его выписали, и третий принц, беспокоясь о нём, лично сопровождает его к отцу.]

Хотя запись трансляций была запрещена, всё, что касалось Хэ Лэяня, мгновенно становилось горячей новостью. Особенно старался «инфлюенсер» третий принц, который то и дело хвастался своими успехами в «приручении малыша», попутно сливая в сеть всю информацию о нём.

Теперь вся Империя знала, что у Хэ Лэяня есть сказочно удачливый отец по имени Хэ Чэнь. Биологический отец мальчика был его боевым товарищем, и, не имея других родственников, перед смертью попросил позаботиться о сыне. Так Командир Хэ и усыновил малыша.

Однако из-за нестабильной духовной силы ребёнок с самого рождения жил в Имперской

медицинской академии, а Хэ Чэнь все эти три года продолжал служить капитаном корабля, получив в итоге чудесного трёхлетнего сына, выращенного другими.

Как же... завидно.

[Если честно, я понимаю третьего принца.]

[Правильно делает, нечего им его давать!]

[Послушайте, у некоторых просто зашкаливает зависть. Воссоединение отца и сына — это святое, какое вы имеете право мешать?]

[Именно. Ни один нормальный ребёнок не должен жить в больнице. Малышу нужен стабильный дом.]

[Проблема в том, что Лянь, похоже, очень напуган. Эх.]

Этот комментарий привлёк всеобщее внимание к Хэ Ляню. И вправду, малыш, которого держал на руках принц, выглядел напряжённым и испуганным.

[Сразу скажу, я не завидую. Но представьте, каково такому маленькому ребёнку, когда его вдруг привозят в совершенно незнакомое место и заставляют называть чужого человека папой. Как же ему, должно быть, страшно.]

[Да, и в такой глуши. Пограничная база, где ничего нет.]

На самом деле, большинство армий Звёздной Империи контролировались знатными воинскими кланами и были далеко не бедными. Хотя войн давно не было, они под разными предлогами продолжали взимать высокие налоги со своих территорий, за что их сильно недолбили. База Ханьхэ, однако, была исключением. Под её юрисдикцией находились лишь две полузаброшенные ресурсные планеты, и, хотя она и входила в сферу влияния семьи Хэ, было очевидно, что это убиточная и забытая окраина.

[Ничего нет — это полбеда. Главное, там же постоянные налёты звёздных пиратов! Даже пираты из альянса Мисте!]

[ЧТО?!]

***

— Кхм, — Сян Хэн сдержанно кашлянул. Вице-капитан шёл за Хэ Чэнем, на ходу подхватывая

знаки различия, эполеты, нагрудные знаки, нашивки — целую россыпь золотых и серебряных сокровищ, которые тот срывал с себя.

Когда Хэ Чэнь с силой сорвал даже запонки, Сян Хэн наконец остановил его:

— Хватит, уже чисто. Гарантирую, не уколет.

Ещё немного, и он бы и пуговицы оторвал.

Передав награды подчинённому, вице-капитан молча последовал за командиром по коридору, спустился на лифте, сел в транспортный флайер и прибыл в небольшой порт во внутреннем кольце базы, предназначенный для шаттлов. Наконец он не выдержал:

— Нервничаешь?

— Кто нервничает? — Хэ Чэнь, заложив руки за спину, стоял непоколебимо и бросил на него невозмутимый взгляд.

— Тогда убери его, — тихо сказал Сян Хэн.

— Кого?

— Оглянись.

«Что за загадки?» — сдерживая лёгкое раздражение, Хэ Чэнь обернулся.

И тут же с каменным лицом отвернулся обратно.

Солдаты и офицеры, шедшие с ними или дежурившие в порту, с трудом сдерживали смех.

Огромный волк, духовное тело командира, всё это время следовавший за ним, смущённо опустил голову, поджал хвост и растворился в воздухе.

— Почему раньше не сказал? — понизив голос, с плохо скрываемым стыдом спросил Хэ Чэнь.

— Думал, ты знаешь, — так же тихо и невозмутимо ответил Сян Хэн.

Духовное тело и его хозяин связаны мысленно. Обычно хозяин всегда знает, где его духовный зверь-компаньон и что он делает, так же, как мозг контролирует руки и ноги. Но в редких случаях мозг может «забыть» о руке — например, во время буйства духовной силы. Или... когда

нервничает.

— Контролируй себя, трансляция как раз идёт, — напомнил Сян Хэн.

— Знаю, — ответил Хэ Чэнь, и его безупречно красивое лицо исказила странная, скованная, непередаваемая улыбка.

Сян Хэн проследил за его взглядом и увидел медленно открывающийся шлюз шаттла.

— Лучше не улыбайся, — успел посоветовать он, пока они шли к трапу.

Командир на мгновение замер, но тут же продолжил идти как ни в чём не бывало. Странная улыбка исчезла с его лица.

Вице-капитан с облегчением вздохнул и, наконец, сосредоточился на фигурах, появляющихся в проёме шлюза.

***

[Прилетели? Это и есть база Ханьхэ? Ничего же не видно.]

[Это военный объект, думаете, вам всё покажут? Радуйтесь, что малыша показывают!]

[Хочу ещё посмотреть на его отца. Говорят, он Великая зловещая звезда!] — этот комментарий появился на мгновение и тут же был удалён бдительным ИИ.

Больше подобных сообщений не было, но в незримом пространстве сети витало напряжённое, настороженное ожидание, порождённое сильным желанием защитить малыша.

Под пристальным взглядом тысячи счастливиц, попавших в эфир, в кадре появились несколько фигур, прямых, как лезвия клинков.

— Лэянь, — раздался ясный, довольно приятный — по крайней мере, не отталкивающий — голос. — Я папа.

[Как приторно...]

[Признаю, я завидую...]

[Как одной фразой вызвать мою ненависть: «Лэянь, я папа». [бомба][бомба][бомба]]

В чате сперва воцарилась тишина, а затем разлился едкий запах уксуса восьмисотлетней выдержки.

[Но, если честно, Лэянь, кажется, немного боится. Даже не смотрит на папу.]

На экране Хэ Лэянь всё ещё был на руках у Чу Юньци. Он и вправду не смотрел на Хэ Чэня — точнее, взглянул на мгновение и тут же опустил голову, крепко вцепившись ручками в воротник принца.

«Неужели испугался? Вот щенок. Говорят, у него талант SS-уровня, феноменальная память и острый ум, а напугать его — раз плюнуть».

Чу Юньци едва заметно усмехнулся и тут же принял серьёзный вид, сюсюкая:

— Лэянь, хороший мой, не стесняйся, это твой папа.

С этими словами он сделал вид, что пытается передать ребёнка, и, как и ожидалось, малыш, которому до этого было неудобно на его руках, теперь, наоборот, прижался к нему ещё крепче, обхватив его шею.

«Больно, больно, впился в шею!»

Скрыв недовольство, Чу Юньци посмотрел на Хэ Чэня.

— Кузен, может, наденешь перчатки? Не боишься напугать ребёнка?

«Напугать?»

Командир опустил взгляд на свою руку, которую инстинктивно протянул, затем на кроху, вцепившуюся в шею принца, и молча убрал руку за спину.

Но зрители трансляции уже всё увидели.

Эфир скрывал лица, защищая частную жизнь, но руки оставались видны. Правая рука Хэ Чэня, за исключением большого и указательного пальцев и части ладони, была сделана из тёмно-серебристого, холодно поблёскивающего металла — это был механический протез!

Холодный, жуткий, пугающий до чёртиков!